

дару с большим войском. Местные жители дали им отравленную пищу, отведав которой монголы умерли, и были погребены в этом месте.

Все перечисленные выше остоны Тусёна продолжают активно использоваться местными жителями. Представленные святыни наглядно демонстрируют основные типы почитаемых объектов паломничества и поклонения, встречающиеся на Памире: остон-могила почитаемого персонажа мусульманской агиографии, остон-природный объект (дерево, камень, родник), связанный легендами с тем или иным праведником, небольшой «придорожный» остон, обычно не имеющий сопроводительных легенд.

Библиография

Бобринский 1902 — Бобринский А.А. Секта исмаиля в русских и бухарских пределах Средней Азии. Москва, 1902.

Бубнова 2007 — Бубнова М.А. Археологическая карта Горно-Бадахшанской автономной области: Западный Памир: (памятники каменного века — XX в.). Душанбе, 2007.

Горненский 2000 — Горненский И. Легенды Памира и Гиндукуша. М., 2000.

Кисляков 1960 — Н.А Кисляков Н.А. О некоторых древних повериях таджиков долины реки Хингоу. М., 1960.

Т.А. Узденов

МУСУЛЬМАНСКАЯ ЭПИГРАФИКА КАРАЧАЯ КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК

Западный Кавказ по сравнению с Дагестаном не так богат памятниками мусульманской культуры. Тем не менее, в горной полосе Карачая расположено большое количество мусульманских эпиграфических памятников (несколько сот) на арабской графике, которые почти не изучены. С целью начала систематического и комплексного изучения мусульманской эпиграфики Карачая летом-осенью 2008 г. была организована экспедиция временной исследовательской группы из Карачаево-Черкесского государственного университета им. У.Д. Алиева в рамках гранта, поддержанного РГНФ.

Несмотря на то, что большинство памятников безвозвратно утеряно в XX в., экспедиции удалось обнаружить и зафиксировать более трех-

сот пятидесяти мусульманских эпитафических памятников, написанных на арабском, османском, северокавказском тюрки языке, большая часть которых представляет интерес для исторической науки и требует дальнейшего исследования с подробным описанием и прочтением с комментариями. Так, известные уже фрагменты куфических надписей с мусульманской формулой единобожия, обнаруженные в Н. Архызе и датируемые X в., позволяют ставить вопрос о возможном проникновении ислама в Аланию уже в раннее средневековье, который впоследствии был вытеснен христианством.

Даже довольно поверхностное исследование некоторых зафиксированных нами памятников позволяет пересмотреть точку зрения относительно хронологии начала активной исламизации Карачая. Устоявшаяся в исторической науке точка зрения о том, что в Карачае ислам стал распространяться с конца XVIII в., легко опровергается эпитафическими данными.

Зафиксированный материал позволяет проследить эволюцию развития арабского письма в Карачае, получившего широкое распространение на Северном Кавказе. Куфические надписи не представлены широко в Карачае, за исключением известных фрагментов X в. из Н. Архыза. Памятники XVII–первой половины XIX в. почти все написаны почерком *наسخ*, причем по мере усиления позиций ислама в регионе, с появлением грамотных *катибов* сам стиль письма совершенствуется, письмо становится более грамотным, роскошным, непринужденным. Со второй половины XIX в., особенно с начала XX в., появляются надписи смешанным почерком *наسخ* и *сульс*. Обнаружено даже несколько надписей с частичным использованием почерка *рика* и *дивани*. Некоторые из них представляют замечательные образцы высоко развитого каллиграфического искусства по мастерству исполнения, не уступающие лучшим ближневосточным надписям.

Даже поверхностное описание обнаруженных памятников позволяет сделать вывод о том, что в XVIII — XIX вв. в Карачае получила распространение не только арабская письменность, но и своя национальная — на основе арабской графики. Она способствовала не только исламизации региона, но также обогащению местных народов культурным наследием Ближнего Востока, с одной стороны, и усилению культурной интеграции народов Северного Кавказа, с другой.